

Увидев это, Му Цзыюань небрежно выключил душ, с хладнокровным выражением лица подхватил Вэнь Ханя на руки, вынес из ванной и уложил на кровать.

— Прошлые раны еще не зажили, а ты уже заработал новые, — низким голосом произнес Му Цзыюань, распахнул гардероб Вэнь Ханя, отыскал темно-синее кимоно и бросил его на кровать.

Вэнь Хань устался на спину Му Цзыюаня, поджал губы и продолжил хранить молчание.

— Снимай.

Му Цзыюань стоял у края кровати и, бросив всего одно холодное слово, заставил Вэнь Ханя на мгновение замереть.

Затем Вэнь Хань взял кимоно, немного помедлил и прямо при нем стянул верхнюю одежду, проявив при этом даже некоторую смелость.

Капли воды медленно стекали по его шее, скользили по ключицам и исчезали на белой груди. Взгляд Му Цзыюаня невольно задержался на несколько секунд на светло-коричневых бугорках на его груди, его кадык слегка дернулся, и, повернувшись к ванной, он хрипло бросил:

— Я возьму фен.

Тогда Вэнь Хань молча стянул и штаны, в мгновение ока облачившись в кимоно.

Вскоре Му Цзыюань подошел к Вэнь Ханю с феном в руках. В его темных глазах четко отражалась фигурка юноши. Посмотрев на Вэнь Ханя пару секунд вот так, лицом к лицу, он опустил на левое колено у края кровати.

— Подвинься ближе.

Вэнь Хань моргнул и послушно сдвинул таз в сторону Му Цзыюаня.

Точенные пальцы мужчины запустились в черные мягкие волосы, подушечки пальцев то и дело касались его кожи головы, а чуть палящий воздух обдавал ухо, отчего Вэнь Хань начал понемногу засыпать.

...Как же приятно.

Сонливость настойчиво теребила нервы Вэнь Ханя, заставляя его тело само собой прижиматься к Му Цзыюаню, а затем он тихонько прикрыл глаза.

Просто... подремлю чуть-чуть.

— Устал?

Почувствовав тяжесть чужой головы, Му Цзыюань задал вопрос вполголоса, но ответа от Вэнь Ханя не дождался.

Выключив фен, он положил его на прикроватную тумбочку и долго молча глядел на спящее лицо юноши.

Сердце билось как-то слишком быстро.

За почти тридцать лет своей жизни Му Цзыюань никогда не испытывал умиротворения, но сейчас...

Му Цзыюань бережно поддержал погруженного в глубокий сон Вэнь Ханя, укладывая его на кровать, достал мазь и стал аккуратно втирать её в покрасневшую лодыжку юноши, пока мысли в его голове вздымались и опадали.

В комнату через окно пробивался солнечный свет, падая на пол. Снаружи доносилось звонкое щебетание птиц, наполненное дыханием лета.

Кончики пальцев легко скользнули по его белой голени, Му Цзыюань прикрыл глаза, а уголки его губ слегка изогнулись.

Чувства, которых он никогда прежде не ведал, за эти считанные дни стали ему знакомы.

От первоначальных стремления забрать и завладеть — до нынешней нежности и заботы.

Му Цзыюань неторопливо лег на бок рядом с Вэнь Ханем, взглядом очерчивая его спящее лицо, а на душе царило полное умиротворение.

Перерождение чувств и перемены в психологии подарили этому всегда холодному и властному мужчине совершенно новые ощущения.

Он не страдал от крайне низкого эмоционального интеллекта — он прекрасно понимал, какие чувства питает к юноше и чего именно он хочет.

Му Цзыюань укрыл Вэнь Ханя одеялом, а затем поднял руку и прижал его к себе вместе с одеялом.

— Словно обрёл сокровище.

— Нужно... еще немного подождать...

В спальне раздался низкий, хриплый шёпот мужчины.

Восемь вечера, вип-кабинет [Край].

Му Нянь легко поддел открывалкой крышку пивной бутылки, а затем сделал большой жадный глоток.

Пивная горечь покатила по горлу, Му Нянь откинулся на спинку дивана и тяжело выдохнул.

— Студентам всё же лучше пить поменьше алкоголя.

Мужчина в черной свободной футболке закинул ногу на ногу и налил себе бокал красного вина, заговорив мягким голосом.

— Зануда, — раздраженно бросил Му Нянь и снова приложился к бутылке.

Увидев это, Цзы Гуй слегка покачал бокал с красным вином, его губы изогнулись в улыбке.

— На самом деле тебе вовсе не обязательно так спешить.

— Наследник семьи Му — ты, и это непреложный факт. Разве не было бы намного проще сначала перебрать в свои руки всю власть в семье Му, а уже потом взять Му Цзыюаня под контроль? — Цзы Гуй посмотрел на Му Няня с мягкой улыбкой. — И неужели ты не боишься, что, идя сейчас на такой огромный риск и сотрудничая со мной, ты в итоге разоблачишь себя?

— Хэһ, — усмехнулся Му Нянь, и в глубине его глаз мелькнули безумие и решимость. Хриплым голосом он произнес: — Я больше не могу ждать...

— В воскресенье через две недели, ровно в семь вечера, я назначу ему встречу, и к этому времени, пожалуйста, сделайте всё возможное, чтобы обрубить его информационную сеть, — Му Нянь крепко сжал пивную бутылку и понизил голос: — Среди тех людей есть те, кто владеет секретными контрактами теневого бизнеса семьи Му. Если удастся прибрать их к рукам, это будет означать контроль над большей частью бизнеса семьи Му.

— Я помогаю тебе заполучить Ань Ханя, ты помогаешь мне заполучить Му Цзыюаня, — Му Нянь тронул уголки губ, и выражение его лица стало мрачным. — Прекрасно.

Услышав это, Цзы Гуй легко рассмеялся, не выражая ни согласия, ни возражений.

— Вообще-то мне больше интересно, как ты отыскал сестру Чэн Кэ? Его младшая сестра ведь утонула пять лет назад, разве нет?

— Я никогда и не говорил, что она его родная сестра, — холодно отозвался Му Нянь. — Всего лишь перекроенная по чужому образу и подобию подделка. Но то, что её брату в свое время переломали ноги в сиротском приюте — правда, я посылал людей проверить тот приют.

— А откуда я узнал? Просто случайно наткнулся на фотографию, которую Чэн Кэ выронил из сумочки, и велел навести справки, — Му Нянь насмешливо ухмыльнулся. — Стоило мне лишь слегка пригрозить ему именем якобы его сестры, как он без малейших колебаний предал меня. Оказывается, так называемая преданность гроша ломаного не стоит.

Цзы Гуй сделал небольшой глоток красного вина, насыщенный винный аромат разлился во рту. Прищурившись, он мягким, вкрадчивым голосом задал ещё один вопрос:

— И что же ты собираешься делать, когда выманишь Му Цзыюаня?

Му Нянь откинул голову на спинку дивана, устремив отрешенный взгляд в потолок, и прохрипел:

— ...Раз не удастся заполучить его сердце, я хотя бы попытаюсь заполучить его тело.

— В назначенный час мне понадобится ваша помощь, сэр, чтобы задержать скрытых телохранителей отца.

Близился май, и молодые побеги на ветвях уже превратились в крошечные зеленые листочки. Теплый ветерок шевелил нежно-зеленеющие ветви, принося с собой свежий аромат травы и безмолвно возвещая о приходе лета.

До вступительных экзаменов оставался ровно месяц.

Вэнь Хань невозмутимо сидел в углу класса, перелистывая бланки с результатами пробного тестирования за последние дни, и выглядел невероятно сосредоточенным.

Но на самом деле...

Он был с головой погружен в игру и не мог оторваться.

— До экзаменов остался всего месяц, я надеюсь, что все ученики проявят выдержку, хорошо

сдадут экзамены и найдут хорошую работу, — классная руководительница, как водилось за ней испокон веков, занудствовала на подиуме, а затем сделала паузу и продолжила: — Чтобы потом вам не пришлось стоять на Северо-Западном склоне, потягивая ледяной ветер и распевая песни о том, как велика свобода любви — это нереалистично.

Вэнь Хань, тыкавший в экран, на мгновение замер. Приподняв веки, он бросил косой взгляд на классную руководительницу у доски и молча вздохнул.

Предстоит пережить второе в жизни поступление в вуз — и на сердце даже шевельнулось крошечное предвкушение.

[Система: Крошечное ли?]

Вэнь Хань: Чуть-чуть.

[Система: Степень завершенности мира достигла девяноста процентов. Заблаговременно предупреждаю: ключевой момент на подходе, приготовьтесь.]

Вэнь Хань: Черт возьми, а вот это подкралось совершенно внезапно.

Вэнь Хань: Нельзя ли дать мне дописать экзамены, а потом уже продолжать?

[Система: [Смущенная, но не теряющая вежливого выражения улыбка.jpg] Нельзя.]

[Система: Ключевой момент наступит завтра ровно в семь вечера. Му Нянь пригласит Му Цзыюаня на ужин, собираясь подсыпать ему наркотик, чтобы сделать с ним то самое, а потом...]

Вэнь Хань: Чего ты сказал?! Наркотик?

Юноша в черной оправе очков резко распахнул глаза, после чего внутренне взбесился: Какой еще наркотик! Му Цзыюань ведь воспитывал его почти пятнадцать лет, он ему как отец! Да это же...

Вэнь Хань давился эмоциями целую минуту, наконец выпустил из груди тяжелый воздух и возмущенно выдал:

— Что это вообще такое — деградация человеческой природы или падение нравов! Бесит!

[Система: ...Чего ты бесишься-то?]

Вэнь Хань: Не знаю! Просто бесит! Достало.

[Система: А потом в этот момент по Му Цзыюаню откроют снайперский огонь. Ты можешь выбрать: заслонить его собой и сразу умереть, отправившись в следующий мир; либо заслонить его, прожить с ним в этом мире до старости рука об руку, умереть естественной смертью и только тогда отправиться дальше.]

Вэнь Хань: ...И там, и там нужно заслонять собой? Какая разница-то?

[Система: Смотря куда придётся пуля. Если пуля попадет в смертельную точку — например, в голову или в сердце, ты умрешь на месте, и это будет первая концовка. А если она попадет в не столь смертельное место вроде руки или плеча, ты сможешь прожить с Му Цзыюанем всю жизнь, и это будет вторая концовка.]

Вэнь Хань: ...

[Система: Всё зависит от твоего мастерства ухода из жизни :)]

Вэнь Хань: Внезапные подставы подъехали :)]

Вэнь Хань: Ну хорошо, у меня есть вопрос: могу ли я помешать Му Цзыюаню пойти на эту встречу?

[Система: Ни в коем случае. Будучи иномирцем, хост не в силах изменить сюжет этого мира — будь то генеральная линия, ответвления или даже незначительные сюжетные события с эффектом бабочки.]

Вэнь Хань: Никчемная система, рушишь мою молодость, бессовестная тварь.

[Система: [Злодейская ухмылка.jpg]]

Шесть часов вечера, время окончания занятий.

Закинув на плечо рюкзак, Вэнь Хань сел в машину и вернулся домой. Опустив голову, он медленно шагал по холлу первого этажа, вид у него был несколько рассеянный, и он даже не заметил сидевшего на диване мужчину, направившись напрямиком к лестнице.

Му Цзыюань, который следил за юношей взглядом с самого его появления в дверях, заметил это. В его черных зрачках заволновались темные мысли; заметив, что Вэнь Хань даже не смотрит на него, он негромко позвал:

— Ань Хань.

Вэнь Хань словно очнулся ото сна и резко обернулся, только теперь заметив, что мужчина сегодня вернулся гораздо раньше обычного.

— Отец...

Тихо позвав, Вэнь Хань направился к мужчине.

— Не в духе?

Му Цзыюань видел, как Вэнь Хань с рюкзаком устроился рядом с ним, опустив голову и храня молчание.

Закрыв книгу в руке, Му Цзыюань уже собирался что-то сказать, как вдруг почувствовал тяжесть на коленях.

Вэнь Хань тихонько примостился головой на коленях у мужчины, обеими руками крепко обхватив его за руку.

А исходивший от Му Цзыюаня легкий аромат табака овеял его лицо, отчего у Вэнь Ханя слегка закружилась голова.

— Впервые вижу, чтобы ты вот так ластился ко мне, — тихо рассмеялся Му Цзыюань, протягивая руку и отводя со лба Вэнь Ханя упавшие пряди. В его глазах плескалась мягкая, теплая улыбка.

В последнее время Вэнь Хань и Му Цзыюань ладили всё более естественно и сближались всё сильнее. Что до самого Вэнь Ханя, ему казалось, что он, пожалуй, мог бы попробовать сойтись с этим мужчиной.

Он был одинок слишком долго.

Хотя...

Всё это и впрямь казалось каким-то сном.

Будь то Жоэrsa в самом начале или теперь Му Цзыюань — оба они вторглись в его сердце с позиции силы, оставив в нем глубокий след.

К тому же, если не считать излишней жесткости при проявлении чувств, во всём остальном

мужчина относился к нему превосходно.

В этом чувствовалось какое-то смутно знакомое родство.

Вэнь Хань почувствовал, как подушечки пальцев мягко погладили его по щеке. Повернув голову, он встретился взглядом с этим глубоким взором.

Сердце неожиданно затрепетало.

— Завтра вечером у меня встреча вне дома, ужинать не вернусь, — рука Му Цзыюаня задержалась у уголка глаза Вэнь Ханя. Хриплым голосом он немного сократил расстояние между ними: — Ешь как положено, хорошо?

Услышав это, ресницы Вэнь Ханя едва заметно дрогнули, и в этот момент ему вдруг захотелось кое-что сделать.

Кое-что из того, о чем он думал последние несколько дней.

Подняв руку и обвив шею Му Цзыюаня, Вэнь Хань быстрым движением запечатлел поцелуй на уголке губ мужчины.

Воздух вокруг мгновенно застыл, в холле воцарилась такая тишина, что было слышно дыхание.

Му Цзыюань на секунду остолбенел от неожиданного поступки Вэнь Ханя, но затем его глаза потемнели, рука запустилась в мягкие волосы юноши, прижимая его за затылок.

— Что-то случилось? — Му Цзыюань позволил губам Вэнь Ханя оставаться прижатыми к уголку его рта, прикрыв веки.

Тогда Вэнь Хань, застыв в этой позе, молча покачал головой.

Му Цзыюань чуть повернул лицо и, словно проверяя реакцию, прижался губами к губам юноши, хрипло спросив:

— Можно?

— Могу я поцеловать тебя?

Сердце Вэнь Ханя забилося слишком быстро, и он тихонько выдохнул:

— Мм.

Его губы легко прикусили, кончик языка скользнул за зубы, горячее дыхание смешалось воедино, и температура воздуха в комнате поползла вверх.

Му Цзыюань, прижимавший ладонью затылок Вэнь Ханя, чуть усилил нажим, проникая языком в его рот и углубляя этот влажный, вязкий поцелуй.

Он легонько покусывал его язык, похищая его дыхание, в то время как темное вожделение бурлило в самом сердце.

Этот поцелуй постепенно менял свой характер. Во взгляде Му Цзыюаня залегла глубина, однако здравый смысл подсказывал, что сейчас еще рано.

Еще не время...

Резко отстранившись от рта человека в своих объятиях, Му Цзыюань с тяжело вздымающейся грудью прижал голову Вэнь Ханя к своей ключице. Его голос прозвучал хрипло и чувственно:

— Мне нужно разобрать кое-какие документы.

С этими словами он поднял хрупкого юношу на руки, перенес на диван и, не оборачиваясь, ушел.

Прохладный ветерок разогнал духоту в холле и взъерошил пряди волос сидевшего на диване человека. Тот растерянно коснулся своих слегка припухших губ и пробормотал:

— ...Кажется, я и вправду влип.

Вэнь Хань: Система, система, система, система, система.

[Система: Заткнись, я еще не помер!]

[Система: Чего тебе? Я тут Дамоклов меч в [Minecraft] кую.]

Вэнь Хань: Я... кажется...

[Система: ?]

Вэнь Хань: Кажется, я влюбился в человека. [Плачу от досады.jpg]

[Система: ...Поздравляю с бракосочетанием?]

Вэнь Хань: Но всё это выглядит как сон. Как только баллы наберутся, мне придется уйти, а он ведь...

Вэнь Хань нахмурился, вид у него был помрачневший — прекрасное настроение вмиг улетучилось.

Вэнь Хань: Нет ли какого-нибудь способа вернуться в реальный мир вместе с ним... или, может, остаться здесь...

[Система: Всё это невозможно.]

[Система: Однако могу четко сказать тебе две вещи: первая — десять тысяч лет — это слишком долго, борись за каждый день; вторая — возможно абсолютно всё.] (прим. 1)

[Система: Мда, внезапно выставил себя крутым, упер руки в бока.]

Вэнь Хань: Твою мать. [Плачу от досады.jpg]

[Система: Во всяком случае, тебе предстоит пройти еще через множество миров, и в каждом из них он будет присутствовать. Не делай глупостей сгоряча — хм, дела сердечные все-таки требуют закалки.]

Вэнь Хань тут же растекся по дивану и уныло вздохнул.

Вэнь Хань: Тоже верно. И надо же было тебе выдать столь философскую фразу, похоже, ты тоже система с богатым прошлым.

[Система: [Пощёчина.jpg]]

И тут Вэнь Ханя вдруг осенило.

— Эх... А ведь я скоро стану человеком, у которого есть парень, — пробормотал он себе под нос, подтянул к себе диванную подушку и с довольным видом кубарем покатился по дивану.

После чего скатился с него на пол.

[Система: Ну это просто зрелище не для слабонервных.]

[Система: Вот поэтому изначально и уговаривали: лучшие друзья идут по жизни рука об руку, а кто первый бросил статус одиночки — тот собака :)]

Вэнь Хань: Ради того, чтобы перестать быть одиночкой, пусть буду собакой. С каких пор мы с тобой лучшие друзья.

[Система: Проваливай, проваливай, проваливай.]

Кабинет на третьем этаже.

Лучи закатного солнца витиевато ложились на красно-коричневый письменный стол и медленно разливались по комнате, смягчая очертания всех предметов.

В воздухе витал аромат кофе, тихонько наполняя этот просторный кабинет и навевая расслабление.

Прикрыв веки, Му Цзыюань сделал несколько больших глотков холодного кофе, чтобы наконец усмирить зародившееся внизу живота напряжение и внутренний жар.

Он сидел за письменным столом с закрытыми глазами долгое время, а перед внутренним взором мелькали лишь образы Ань Ханя, вновь и вновь тербя его нервы и вызывая легкую бурю эмоций.

— Вжух... Вжух...

Вибрация телефона прервала раздумья Му Цзыюаня. Опустив ресницы, он взял аппарат в руки.

— Алло?

Несколько минут переговариваясь полупшепотом, Му Цзыюань с бесстрастным лицом сбросил вызов и, чувствуя легкую усталость, откинулся на спинку кресла.

Его частный детектив наконец принес результаты расследования насчет Чэн Кэ.

Выяснилось, что Чэн Кэ предал его из-за шантажа...

А тем, кто угрожал ему, был старший молодой господин семьи Му.

— Му Нянь.

Воскресный вечер, семь часов, вип-кабинет ресторана Тяньфу.

Звезды едва мерцали на черном небосводе, поднимался вечерний ветерок, принося с собой легкий запах травы и безмолвно укрывая этот шумный мегаполис, в то время как неоновые огни возвещали о роскоши.

— Отец, после экзаменов я бы хотел подать документы в университет нашего города... — Му Нянь сидел напротив Му Цзыюаня, открывателем откупорил бутылку красного вина и, опустив взгляд, налил его в высокий бокал.

Увидев это, Му Цзыюань зажег сигарету, зажал её в зубах и сделал легкую затяжку.

— Мм, решай сам, — негромко ответил Му Цзыюань, и в его глазах, черных как лак, не было ни единой ряби.

Услышав это, Му Нянь пододвинул налитое вино к Му Цзыюаню, а затем взял нож и вилку, принимаясь резать стейк прожарки медиум на своей тарелке. Пряди волос, упавшие на лоб, скрывали мрачный блеск в его глазах.

— Я на самом деле всегда хотел спросить у отца...

Белый дым медленно выплыл из тонких губ Му Цзыюаня. Он поднял руку, зажал между пальцами бокал с вином и хрипло произнес:

— О чем.

— Я хотел бы узнать, как отец смотрит на меня? — Му Нянь поднял глаза и тихо спросил.

— Ты очень способный, — Му Цзыюань посмотрел Му Няню прямо в глаза. — Ты ребенок, который стремится быть первым во всем: и в учебе, и в любых других сферах твоей целью всегда является первенство.

— Я всегда воспитывал тебя как наследника семьи Му, и, разумеется, ты редко меня разочаровывал, — Му Цзыюань медленно перевел взгляд на бокал с вином в своей руке, его губы изогнулись в улыбке, выглядевшей невероятно соблазнительно.

Му Нянь подавил рвавшееся из глубины души запретное чувство, сделал небольшой глоток вина и только тогда улыбнулся:

— А в моих глазах отец всегда был целью, за которой я гонюсь.

— Вот как, — легко рассмеялся Му Цзыюань, и в его глубоких глазах плеснулась чернота. Он произнес: — Тогда могу ли я тоже задать тебе один вопрос?

Сердце бешено колотилось в груди. Му Нянь оглаживал пальцами ножку бокала, а в глубине его глаз постепенно проступало некое помешательство, когда он мягким голосом ответил:

— Спрашивайте.

Му Цзыюань затушил сигарету в пепельнице, одной рукой подперев подбородок, а другой покачивая бокал, и заговорил низким, бархатистым голосом:

— Например...

— Чэн Кэ?

Му Нянь ничем не выдал себя, лишь крепче сжал бокал, изо всех сил стараясь взять под контроль шок и панику, и с улыбкой произнес:

— Дядя Чэн? А что с ним не так?

Му Цзыюань поставил бокал на стол, а в его глазах словно залегла холодная дымка. Он не стал отвечать на вопрос Му Няня, лишь легко постучал кончиком пальца по стеклу и произнес низким голосом:

— Ты так сильно спешишь... занять мое место?

<http://bllate.org/book/19853/1954605>